

УДК 821.161.1:82-9

ВИКТОРИЯ ЛЮБЕЦКАЯ

(Кривой Рог)

ЭПИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА В ПОЭМЕ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Ключові слова: поетика, жанр, епічна естетика, епічний стиль, роман, епопея.

Словом «эпос» обозначают как литературный род, так и один из жанров названного рода, то есть эпопею, «героический эпос». Двойственность значения порождает «широкое» и «узкое» понимание, и термин «эпос» приобретает варианты – словом «эпика» обозначают литературный род, одну из трех «естественных форм поэзии» (по И. В. Гете), а словом «эпопея» характеризуется тип художественной структуры, то есть обозначается сам жанр. Именно эпопею принято считать венцом словесно-художественного творчества, его величайшим образцом. Эпопея стала меркой для оценки других эпических жанров, включая и роман. Основными признаками эпоса как рода художественной словесности выступают события, действия как предмет изображения (событийность) и повествование. Доминирующая форма повествования, которая связывает все в единое целое, не единственная, так как в эпических произведениях наряду с ним присутствуют рассуждения, описания, лирические отступления (что связывает эпос с лирикой), диалоги (что связывает эпос с драмой). Важно отметить, что эпические произведения создаются как в прозаической, так и в стихотворной форме. Г. В. Ф. Гегель характеризует эпос, лирику и драму с помощью категорий «объект» и «субъект», эпическая поэзия – наиболее объективна, лирическая – субъективна, а драматическая соединяет в себе объективное и субъективное начала. Предметом эпоса как литературного рода, по мнению Г. В. Ф. Гегеля, является бытие в его целостности; события в эпосе господствуют над волей отдельных людей. Эпическая поэзия «поэтически повествует о каком-либо целостном в себе действии, а также о характерах, которыми порождается это действие в своем субстанциальном достоинстве или же в фантастическом сплетении с внешними случайностями. Придавая этому действию форму развернутого события, происходящего само по себе, поэзия выявляет тем самым само *объективное* в его объективности» [4, т. 3, с. 419]. Г. В. Ф. Гегель говорит прежде всего об эпосе, возникшем в период героического состояния мира: «...в подлинном эпическом событии не бывает ни одного произвольного поступка и таким образом никогда не повествуется о каком-либо чисто случайном происшествии, но всегда о действии, вплетенном в целостность своего времени и состояния нации. Поэтому это действие может достигнуть созерцания только в пределах широко развернутого мира и требует изображения всей этой совокупной действительности» [4, т. 3, с. 433]. Идиллическое и героическое состояние мира есть у Гомера, но в «современной эпопее» – в романе нет ничего абсолютного, мир утрачивает первоначальную целокупность, хотя иногда остается стремление, апелляция к эпическому прошлому. Классический эпос охватывает бытие в его плас-

тической объемности, во всей полноте описывая жизнь, точнее события общественно значимые, оставившие след в народной памяти. Эпическому повествованию свойственна широта взгляда на жизнь, ее приятие в различных проявлениях. «Всеведение» в эпосе – обязательное условие; оно порождает объективное, неторопливое повествование, разнообразно открывая красоту мира и проникая в глубины человеческого духа. По мнению М. М. Бахтина, эпопея как жанр характеризуется определенными конститутивными чертами: «1) предметом эпопеи служит национальное эпическое прошлое, «абсолютное прошлое» по терминологии Гете и Шиллера; 2) источником эпопеи служит национальное предание (а не личный опыт и вырастающий на его основе свободный вымысел); 3) эпический мир отделен от современности, то есть от времени певца (автора и его слушателей), абсолютной эпической дистанцией» [1, с. 204]. Мир эпопеи – это национальное героическое прошлое, «мир «начал» и «вершин» национальной истории, мир отцов и родоначальников, мир «первых» и «лучших» [1, с. 204]. Прошлое не является содержанием поэмы, но изображаемый мир отнесен к прошлому, изображение же события в его настоящем – выход из эпического в романский мир. Эпопея – совершенная, готовая жанровая форма, священное предание о прошлом. Мир романа – активное перенесение в будущее, переосмысление и переоценка всего абсолютного в настоящем, в его незавершенности. Можно сказать, что по родовым признакам роман не отличается от эпопеи, но различается по жанрам.

По мнению М. М. Бахтина, трагедией Н. В. Гоголя становится именно трагедия жанра. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» «рисовалась» для него как форма эпопеи, как «Божественная комедия», но выходила «мениппова сатира»: «Он не мог выйти из сферы фамильярного контакта, однажды войдя в нее, и не мог перенести в эту сферу дистанцированные положительные образы ... Перейти из ада с теми же людьми в том же произведении в чистилище и рай ему не могло удалиться: непрерывного перехода быть не могло» [1, с. 219].

Содержанием эпоса является целостность мира, а в романе главная тема, по справедливому замечанию Г. В. Ф. Гегеля, сравнившего роман с трагедией, – разлад между обществом и личностью. В романе «отсутствует *исзначально* поэтическое состояние мира, из которого вырастает настоящий эпос. Роман в современном смысле предполагает уже *прозаически* упорядоченную действительность, на почве которой он в своем кругу вновь завоевывает для поэзии, насколько это возможно при такой предпосылке, утраченные ею права – как с точки зрения жизненности событий, так и с точки зрения индивидов и их судьбы. Поэтому одна из наиболее обычных и подходящих для романа коллизий – это конфликт между поэзией сердца и противостоящей ей прозой житейских отношений, а также случайностью внешних обстоятельств. Конфликт этот разрешается трагически или комически» [4, т. 3, с. 474–475]. Эпический жанр Г. В. Ф. Гегель рассматривает синтетически, утверждая, что он содержит в себе трагедию и лирику. Однако, как мы знаем, эпический род объективен, при его живописности и пластичности, здесь лирические и драматические переживания носят объективированный социально-исторический и природный характер. Как пишет Ф. В. Шеллинг в «Философии искусства», объективность эпоса «есть выражение его беско-

нечности и абсолютности»: «Все одинаково значительно и незначительно, одинаково велико и ничтожно. Преимущественно этим поэзия и сам поэт как бы делаются в эпосе причастными к божественной природе...» [11, с. 357–358]. При масштабности эпоса для него ценно и «мгновение», по мнению Ф. В. Шеллинга. Эпос «не спешит именно потому, что субъект пребывает в покое, как бы не захвачен временем, пребывает вне времени» [11, с. 355]. «Современная эпопея», роман, хотя и принадлежит к эпическому роду, меняет свою природу, устанавливает совершенно новые отношения, формируясь в условиях «обостренной активизации» (по М. М. Бахтину) внешнего и внутреннего многоязычия. «Эпос по своей природе есть действие неограниченное ... Как уже было сказано, роман ограничен предметом своего изображения, он этим скорее приближается к драме, представляющей собой ограниченное и в себе замкнутое действие ... Коль скоро роман не может быть драматичен и все же, с другой стороны, должен в форме изложения добиваться объективности эпоса, то наиболее красивая и уместная форма романа необходимо будет формой *повествовательной*» [1, с. 380–381].

Отметим, что роман мы относим к миметическому роду поэзии, а вот эпопею – к подлинной манической поэзии, имеющей священный характер. Манической поэзия «впервые рождается, поэтому таков ее первоначальный род» [7, с. 258]. А. В. Домашенко проясняет смысл слова «эпос» как «изначальное делание в слове и словом, в котором впервые сказывается истина и в котором впервые проявляется человеческая принадлежность истине – в стихослагающем (вопрошающем) мышлении» [7, с. 260]. В таком смысле эпос является истоком поэзии, заключающем в себе изначальное состояние слова. Позже меняется смысл слова «эпос», а главное – утрачивается связь с изначальным, с полнотой присутствия, проявляющейся и содержащейся в ладе. «Одержимость» в манической поэзии «необходимо мыслить как «пребывание-в» истине речи, тогда как бурные проявления чувств – характерное, но вовсе не обязательное следствие манического состояния. Оно может выражаться и в полном владении собой, в сосредоточенности и уравновешенности, всегда проникнутыми, однако, большим или меньшим внутренним напряжением» [7, с. 260]. Переход от манической поэзии к миметической является необходимым условием возникновения романного слова. Эпос как литературный род и эпопея как жанр изначально находятся в сфере манического, с появлением жанра романа, пришедшего на смену эпопеи, изменяется эпический род в целом, сущее сказывается по-другому.

Произведение Н. В. Гоголя «Мертвые души» романом назвать нельзя, его жанровое определение – поэма. Следовательно, назвать поэму лишь «менипповой сатирой» невозможно, Н. В. Гоголь сознательно стремится к воплощению эпической эстетики в своем произведении. Повествование у Н. В. Гоголя часто переходит в *сказывание*, являющееся организующим началом и характеризующее эпический род. Прямое слово автора в поэме – манично, а вот не прямое, что мы и относим к сфере сатирического, по природе и своей сути миметично («похождения Чичикова», сама афера с «мертвыми душами»). Н. В. Гоголь предстает как пророк в своем произведении, говорящий через притчу проповедь: «К чему таить слово? Кто же, как не автор, должен сказать святую правду? Вы боитесь глубокоустремленного взора... кто из вас, полный христианского смирения, не гласно, а в тишине,

один, в минуты уединенных бесед с самим собой, углубит вовнутрь собственной души сей тяжелый вопрос: „А нет ли и во мне какой-нибудь части Чичикова?“» [5, т. 5, с. 256–257].

Поэма «Мертвые души» – произведение такого рода, которое «вбирает» в себя множество обстоятельств, событий, характеров, художественных образов. Очевидно, что повествовательная форма способствует глубочайшему проникновению во внутренний мир человека во всей его полноте и противоречивости, в движении, в становлении, в развитии. Гоголевская эпопея, а именно как эпопея и было задумано произведение писателем, художественно воспроизводит жизнь в ее цельности, монументальности, масштабности. Поэма «Мертвые души» близка к гомеровской эпопее, но «освободить» ее от сатирического и комического смысла сложно, главное то, что Н. В. Гоголь стремится объять весь мир, во всех его проявлениях. В поэме «Мертвые души» соединилось чувственное (картина мира) с духовным (икона мира).

Н. В. Гоголь называет свое произведение именно поэмой, желая подчеркнуть ее важность и значительность, понимая ее как «крайний верх, венец и предел высоким произведениям разума человеческого» [9]. Гоголевский эпос и умиротворенный, но не примеренный с действительностью. Поэт словно стремится изменить мир, то есть основной темой (исправление порока, воскресение душ «в очищенном и светлом виде» [6, с. 131]) и поводом для рождения «нового себя» («желанье быть лучшим» [6, с. 127]) становится поэма «Мертвые души». Отметим также, что гоголевская эпопея неотделима от трагедии по своему внутреннему содержанию, хотя многие и называют «Мертвые души» эпопеей комической, в которой органично соединяются и эпический смех, и эпическая трагедия. «Всеведение» и «всевидение» автора – это традиционный элемент эпической эстетики, присущей Н. В. Гоголю: «Основываясь на ... формах повествования, восходящих к Гомеру, классическая эстетика XIX в. утверждала, что эпический род литературы – это художественное воплощение особого, «эпического» мирозерцания, которое отмечено максимальной широтой взгляда на жизнь и ее спокойным, радостным приятием. Сходные мысли о природе повествования высказал Т. Манн в статье «Искусство романа»: «Быть может, стихия повествования, это вечно-гомеровское начало, этот вещей дух минувшего, который бесконечен, как мир, и которому ведом весь мир, наиболее полно и достойно воплощает стихию поэзии» [10]. А. Ф. Лосев называет такой тип повествования эпическим стилем [8], когда поэт смотрит на жизнь не только своими глазами, то есть речь идет о примате общего над индивидуальным в эпосе, что хорошо понимали В. Г. Белинский и Н. В. Гоголь. Так, В. Г. Белинский пишет: «Итак, содержание эпопеи должны составлять сущность жизни, субстанциальные силы, состояние и быт народа, еще не отделившегося от индивидуального источника своей жизни. Посему народность есть одно из основных условий эпической поэмы: сам поэт еще смотрит на события глазами своего народа, не отделяя от этого события своей личности ... Действующие лица эпопеи должны быть полными представителями национального духа; но герой преимущественно должен выражать своею личностью всю полноту сил народа, всю поэзию его субстанциального духа» [2, т. 5, с. 37–38]. Несмотря на то, что эпос есть примат общего над индивидуальным, и несмотря на объективность, первый принцип, вытекающий из сущности

эпического стиля, для Н. В. Гоголя как для эпического автора – отсутствие низких и высоких сторон бытия. Все вызывает одинаковый интерес Н. В. Гоголя: и жизнь помещиков, их быт, и сами предметы, окружающие его героев, и забота о пище интересна писателю не менее, чем забота о душе. Вслушиваясь и вглядываясь в мир, Н. В. Гоголь долго очищал свое искусство от всего индивидуального, отказывался от самодовлеющего эстетического наслаждения; с большой точностью и четкостью использовал красоту видимого мира для выявления мира горнего, помня и о ее двойственной природе. «Видение» Н. В. Гоголя – целокупно, писатель познает жизнь во всех ее проявлениях, обращая свой взор и к жизни вечной. Благодаря эпическому мирозерцанию и слово «повествование» наполняется иным смыслом, а точнее появляется направляющее нас сказывание, которое «открывается и выведением на свет, в область непотаенного, определенного сущего, и вместе с тем приведением нас к этому сущему, которому мы, пока сказывание длится, принадлежим. Таким сказыванием действительно является всякая поэзия – как маническая, так и миметическая» [7, с. 211]. А. В. Домашенко акцентирует, что в разных родах (маническом и миметическом) *сказывание-сущее* осуществляется по-разному – либо прямым сказыванием, либо же с помощью подражания тому, что на самом деле осуществляется. Возможно и соединение этих двух способов. Сущее сказывается по высшей воле, но так бывает не всегда, даже в классической эпопее.

Итак, «Мертвые души» – произведение эпическое, необычное и несколько неожиданное, учитывая предшествующий опыт русского романа (А. С. Пушкин «Евгений Онегин», М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»). Герой поэмы, бывший доселе в центре повествования, растворяется у Н. В. Гоголя в авторских отступлениях. Может быть, это связано с варьированием жанра: первый том более поэма, а второй в жанровом отношении – роман (по мнению Г. А. Гуковского). Однако сам Н. В. Гоголь называет «Мертвые души» «малой эпопеей». Нельзя не заметить эпическую широту Н. В. Гоголя, как справедливо отмечает В. Брюсов: «Для Гоголя нет ничего среднего, обыкновенного, он знает только безмерное и бесконечное» [3]. Конечно, очевидно присутствие романного начала в повествовательной структуре поэмы, но даже гоголевский психологизм близок гомеровскому эпосу, где отдельная личность прежде всего – воплощение всех. Таким образом, эпический мир – структурное ядро повествования в «Мертвых душах». В своей поэме Н. В. Гоголь выступил как художник-новатор, создав произведение глубоко национальное и вместе с тем совершенно своеобразное по своей художественной форме. Н. В. Гоголь, как и древний художник, схватывает бытие в его пластической объемности, пространственно-временной протяженности и событийной насыщенности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин М. М. Эпос и роман / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 304 с.
2. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : АН СССР, 1953–1959. – Т. 5 : Статьи и рецензии. 1841–1844. – 1954. – 863 с.
3. Брюсов В. Испепеленный. К характеристике Гоголя [Электронный ресурс] / В. Брюсов. – Режим доступа : <http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika-bryusova/ispepelennyj-kharakteristike-gogolya.htm>

4. Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Искусство, 1968–1973. – Т. 3. – 1971. – 622 с.
5. Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 6 т. / Н. В. Гоголь. – М. : ГИХЛ, 1952–1953. – Т. 5 : Мертвые души. – 1953. – 462 с.
6. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 320 с.
7. Домащенко А. В. Об интерпретации и толковании : монография / А. В. Домащенко. – Донецк : ДонНУ, 2007. – 277 с.
8. Лосев А. Ф. Гомер [Электронный ресурс] / А. Ф. Лосев. – Режим доступа : <http://Annales.info/greece/losev/homer02.htm>
9. Тредиakovский В. К. Избранные произведения [Электронный ресурс] / В. К. Тредиakovский. – Режим доступа : <http://www.rvb.ru/18vek/trediakovsky/toc.htm>
10. Хализев В. Е. Теория литературы [Электронный ресурс] / В. Е. Хализев. – Режим доступа : http://modernlib.ru/books/halizer_v/teoriya_literaturi/read
11. Шеллинг Ф. В. Философия искусства / Ф. В. Шеллинг. – М. : Мысль, 1966. – 496 с.

ВИКТОРИЯ ЛЮБЕЦКАЯ

ЭПИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА В ПОЭМЕ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

В статье рассматривается эпическая эстетика в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и отмечается жанровое своеобразие произведения. Определяется различие между романом, который мы относим к миметическому роду поэзии, и эпосею, являющейся подлинной манической поэзией и имеющей священный характер. Именно переход от манической поэзии к миметической является необходимым условием возникновения романного слова. «Мертвые души» – «малая эпопея», в которой повествование часто переходит в *сказывание*, и прямое слово автора – манично.

Ключевые слова: поэтика, жанр, эпическая эстетика, эпический стиль, роман, эпопея.

VIKTORIA LYUBETSKAYA

EPIC AESTHETICS IN THE GOGOL'S POEM «DEAD SOULS»

The article deals with the epic poem aesthetics of N. V. Gogol «Dead Souls». It is noted genre originality of the work. It is determined the difference between the novel, which we refer to the mimetic nature of poetry, and epic mania poetry, which is genuine and has a sacred character. It is the transition from mania poetry to mimetic art, which is a prerequisite for the emergence of novel word. «Dead Souls» – is «small epic», which often turns into a narrative utterance, and the direct word of the author – mania.

Key words: poetics, genre, epic aesthetics, epic style, novel, epic poetry.

Одержано 22.10.2015 р.